

Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № S. С. 71–74. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № S, pp. 71–74. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

УДК 811.161.1'3

EDN APQUFZ

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-S-71-74>

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ КАРТИНА ЗАМОСКВОРЕЦКОЙ ЖИЗНИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ А.Н. ОСТРОВСКОГО

Фокина Мадина Александровна, доктор филологических наук, профессор, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, madi.fokina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5914-2589>

Аннотация. В статье рассматриваются метафорические средства экспликации концептуального содержания художественных очерков А.Н. Островского. Последовательно анализируются метафоры с пространственной семантикой и оценочные характеристики персонажей. Автор достигает глубоких символических обобщений, активно используя различные приемы речевой выразительности для иронического описания героев. Ключевые образные средства объединяются в обширное метафорическое поле, которое создает яркую картину купеческой жизни. Система текстовых метафор отражает идиостилевые черты повествовательного дискурса писателя, своеобразие его языковой личности.

Ключевые слова: метафорическая картина мира, метафорическое поле, А.Н. Островский, символ, антитеза, ирония.

Для цитирования: Фокина М.А. Метафорическая картина замоскворецкой жизни в художественной прозе А.Н. Островского // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № S. С. 71–74. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-S-71-74>

Research Article

METAPHORICAL PICTURE OF ZAMOSKVORETSKAYA LIFE IN ARTISTIC PROSE BY A. N. OSTROVSKY

Madina A. Fokina, Doctor of Philology, Professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia, madi.fokina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5914-2589>

Abstract. The article deals with metaphorical means of interpreting the conceptual content of A. N. Ostrovsky's literary articles. Metaphors with spatial connotations and evaluative properties of characters. The author makes deep symbolic generalizations, actively using various methods of verbal expression for an ironic description heroes. The main pictorial means are combined in a wide figurative field, creating a vivid picture of merchant life. The system of text metaphors reflects the stylistic features of the writer's narrative speech, the originality of his linguistic personality.

Key words: metaphorical picture of the world, metaphorical field, metaphor, A. N. Ostrovsky, symbol, antithesis, irony.

For citation: Fokina M.A. Metaphorical picture of Zamoskvoretskaya life in artistic prose by A.N. Ostrovsky. Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № S, pp. 71–74. (In Russ). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-S-71-74>

Метафорическая картина мира является значительной частью художественной картины мира писателя. Она отражает индивидуально-авторское содержание, а также национально-культурные и универсально-типологические особенности восприятия разных сторон жизни.

Проблеме изучения метафорической картины мира посвящено исследование Н.А. Николиной и З.Ю. Петровой (2021): опираясь на филологический анализ художественных дискурсов, учёные представляют научное описание ключевых образных полей в произведениях современной русской прозы [Николина, Петрова: 93–101].

Основой метафорической картины мира является метафорическое поле – «структурированное множество метафорических элементов, совокупность

словесных ассоциаций, группируемых вокруг образного стержня, ядерного тропа художественного текста» [Абрамов: 288]. Метафора представляет собой «способ переосмысления значения слова на основании сходства, по аналогии» [Емельянова: 176]. Метафора в художественном тексте, являющемся речевым произведением, отличается от языковой метафоры внесистемностью, субъективностью, уникальностью, окказиональностью, невозпроизводимостью и контекстуальной обусловленностью [Емельянова: 177]. Научное обоснование теории метафоры дано в отечественных исследованиях Н.Д. Арутюновой, Н.А. Кожевниковой, Ю.И. Левина, В.П. Москвина, В.К. Приходько, Г.Н. Склярёвской, В.Н. Телия, В.К. Харченко и др.

Охарактеризуем структурно-смысловое своеобразие метафорического поля «Замоскворецкая жизнь»

на материале художественных очерков А.Н. Островского. Ядром полевой структуры являются метафоры с пространственной семантикой: *страна, мир, царство*; а также выразительные оценочные характеристики отдельных замоскворецких жителей: *нуль во фраке; ни пава, ни ворона; баба не промах; сорви-голова; душа общества; лев* и др.

Писатель использует речевую маску: в роли перволичного рассказчика выступает некий автор как будто бы найденной рукописи. В обращении «К читателю» писатель сообщает:

«Рукопись эта *проливает свет на страну*, никому до сего времени в подробности неизвестную и никем ещё из путешественников неопisanную. До сих пор известно было только положение и имя этой *страны*; что же касается до обитателей её, то есть образ жизни их, язык, нравы, обычаи, степень образованности – всё это было *покрыто мраком неизвестности*.

Страна эта... лежит прямо против Кремля, по ту сторону Москвы-реки...

Остановится ли путник на высоте кремлёвской, привлечённый неописанной красотой Москвы – и он глядит на Замоскворечье, как на *волшебный мир, населённый сказочными героями тысячи и одной ночи*» [Островский: 32].

Метафоры *страна – мир* характеризуют большое городское пространство, расположенное за Москвой-рекой, где проживают в основном купцы, ремесленники, чиновники. Писатель уподобляет Замоскворечье «волшебному миру, населённому сказочными героями *тысячи и одной ночи*». Здесь упоминается название известного сборника арабских сказок «Тысяча и одна ночь», ставшее крылатым выражением: ‘о чем-либо невероятном, необычном, фантастическом’; ‘о чем-либо поражающем своим великолепием’ [БКСРЯ: 503]. Фразеологизмы *проливать свет* ‘делать понятным, разъяснять что-либо’ [ФСРЛЯ 2: 157] и *покрыто мраком неизвестности* ‘совсем, совершенно неясно’ [ФСРЛЯ 2: 117] содержат антонимические компоненты *свет – мрак* и противопоставлены по смыслу: купеческий мир ещё не знаком широкому читателю, но предлагаемая рукопись устраняет этот пробел и даёт яркое описание неведомой жизни.

С помощью символического образа *замоскворецкой силы* писатель создаёт типические характеры жителей Замоскворечья. В очерке «Кузьма Самсоныч» Островский описывает двух купеческих сыновей: показывает общие черты, обусловленные их происхождением и воспитанием, а затем индивидуальные различия. Изображение повзрослевшего купеческого сына Кузи (Кузьмы Самсоныча) построено на диалектическом взаимодействии противоположных особенностей:

«У него были тёмнорусые волосы, карие глаза, только нос немножко портил: будь этот нос подлиннее, был бы совсем другой вид; вообще физиономия

его была как будто не закончена. Таков был и характер Кузи, энергический, когда он затевал что-нибудь, и слабый в исполнении, любознательный, но боящийся труда, сопряжённого с наукой. С таким характером Кузя, естественно, должен был находиться под влиянием двух сил: одна сила внутренняя, движущая вперёд, другая *сила* внешняя, *замоскворецкая*, сила косности, онемелости, так сказать, стреноживающая человека. Я не без основания назвал эту *силу замоскворецкой*: там, за Москвой-рекой, её *царство*, там её *трон*. Она-то загоняет человека в каменный дом и запирает за ним железные ворота; она одевает человека ваточным халатом, она ставит от злого духа крест на воротах, а от злых людей пускает собак по двору. Она расставляет бутылки по окнам, закупает годовые пропорции рыбы, мёду, капусты и солит впрок солонину. Она утучняет человека и заботливой рукой отгоняет ото лба его всякую тревожную мысль, так точно, как мать отгоняет мух от заснувшего ребёнка. Она *обманщица*, она всегда прикидывается «семейным счастьем», и неопытный человек не скоро узнает ее и, пожалуй, позавидует ей. Она *изменщица*: она холит, холит человека, да вдруг так пристукнет, что тот и перекреститься не успеет» [Островский: 50].

Замоскворецкая сила – это «сила косности, онемелости», серое обывательское прозябание, тёмное мещанское существование, препятствующее духовному развитию человека. В описании *замоскворецкой силы* используются олицетворения и параллельные синтаксические конструкции: *она обманщица, она изменщица*. Замоскворечье является *царством замоскворецкой силы*. Наряду с метафорами *страна, мир* образная лексема *царство* также имеет пространственную семантику: перен. ‘место, область, сфера, где господствуют те или иные явления, начала’ [СРЯ 4: 633]. С помощью распространенной генитивной метафоры *царство замоскворецкой силы* писатель осуществляет смысловое обобщение характерного для купеческого мира социального явления. Место жительства, родная среда определяют жизненные устремления и поступки героев.

Противоречивые, двойственные качества героя являются также объектом иронического изображения другого купеческого сына, имевшего сильное влияние на Кузьму Самсоныча, – Савы Титыча:

«Сава Титыч во время неопытной юности попал в руки одному актёру, который за неисчислимое количество бутылок шампанского образовал его по-своему, то есть одел его *во фрак*, отучил от тривиальных привычек и слов... Сава Титыч стал с презрением смотреть на своих собратьев. Но вот что беда: после такого образования он сделался совершенно *формой без содержания*:

И сделалась моя Матрёна

Ни пава, ни ворона,

– как говорит Крылов. Он отверг всё старое, всё наследство предков и умственное и нравственное, а из нового-то взял только *фрак*. И стал Сава Титыч ничем, так, *нуль во фряке*» [Островский: 47].

Здесь используется крылатое выражение, принадлежащее русскому баснописцу И.А. Крылову: *ни пава, ни ворона* презр. или пренебр. ‘о чьём-либо неопределённом положении; о позиции между разными группировками, сословиями’ [БСКСРЯ: 328]. Эта крылатая единица характеризует негативные перемены, которые произошли с купеческим сыном, когда он необдуманно доверился актеру-проходимцу, желая выглядеть более образованным и благородным. Завершая динамическое описание героя, иронически оценивая результат его изменений, Островский создаёт выразительный метафорический оборот *нуль во фряке*. Сравним с семантикой фразеологизма *ворона в павлиньих перьях* ирон. ‘человек, тщетно пытающийся казаться более важным, значительным, чем он есть на самом деле, старающийся играть более важную, не свойственную ему, роль’ [ФСРЛЯ 1: 96]. В контексте осуществляется смысловая актуализация ключевой лексемы *фрак* (нем. ‘парадный сюртук’), которая сначала употребляется в прямом значении, а затем приобретает метафорический смысл, становится символом внешнего блеска, прикрывающего внутреннюю ничтожность человека. Семантика развёрнутой метафоры *нуль во фряке* последовательно раскрывается в контекстном окружении: *сделался совершенно формой без содержания; стал ничем*.

Образные лексемы *кафтан – фрак* становятся в очерках Островского символами социальной принадлежности героев к определённым слоям населения, олицетворяют представителей мещанского, купеческого мира, нередко невежественных и малообразованных, и людей высшего сословия, просвещённых дворян и прогрессивных деятелей культуры и науки. Писатель продолжает гоголевскую традицию, в творчестве которого, например, *шинель* является символической характеристикой маленького человека, мелкого чиновника. Далее в очерке «Кузьма Самсоныч» Островский продолжает сопоставлять двух купеческих сыновей:

«Сава Титыч был счастливый человек и не замечал, что был смешон до крайности, а Кузя был не таков, он это очень хорошо чувствовал. Положение его стало невыносимо, а выходу из него не было. С одной стороны, было перед ним образованное общество, он чувствовал, что связь, соединяющая это общество, прекрасна, что ему, человеку независимому и у которого впереди огромный капитал, был бы *рай* в этом обществе; но между ним и этим обществом была *бездна*. С другой стороны, перед ним было общество его собратьев, подкрашенное воспоминаниями детства; но между ним и этим обществом

был *фрак*. А надевши *фрак*, трудно переменить его на *кафтан*» [Островский: 56].

Контекст содержит метафорические антитезы: *рай – бездна; фрак – кафтан*. *Фрак* олицетворяет «образованное общество», там обеспеченный Кузьма мог бы чувствовать себя, как *в раю*. Но, будучи воспитанным в купеческом «обществе собратьев», которое олицетворяется метафорой *кафтан*, молодой герой понимает, что между ним и высшими кругами – *бездна*. Размышления автора завершаются афористическим заключением: *А надевши фрак, трудно переменить его на кафтан. Кафтан – старинная мужская долгополая верхняя одежда, которую носили купцы. Кузьма оторвался от родной среды, но не стал своим в том кругу, к которому стремился, потому что у него более низкое социальное происхождение и отсутствуют хорошие воспитание и образование.*

Семейное чаепитие как характерный ритуал замоскворецкой купеческой жизни колоритно изображается Островским в заключительном очерке «Замоскворечье в праздник»:

«В четыре часа по всему Замоскворечью слышен *ропот самоваров*; Замоскворечье просыпается и потягивается. Если это летом, то в домах открываются все окна для прохлады, у открытого окна вокруг кипящего самовара составляются *семейные картины*. Идя по улице в этот час, вы можете любоваться этими *картинами* направо и налево. Вот направо, у широко распахнутого окна, купец с окладистой бородой, в красной рубашке для легкости, с невозмутимым хладнокровием уничтожает *кипящую влагу*, изредка поглаживая свой корпус в разных направлениях: это значит *по душе* пошло, то есть *по всем жилкам...*» [Островский: 60].

Смысловой доминантой контекста является метафора *картина: составляются семейные картины; можете любоваться этими картинами. Картина* перен. ‘то, что можно видеть, представлять себе в конкретных образах’ [СРЯ 2: 35]. Писатель создаёт генитивную метафору *ропот самоваров*, перифрастическое выражение *кипящая влага* (чай), использует фразеологизмы *по душе, по всем жилкам*.

Таким образом, в художественных очерках Островского представлена яркая метафорическая картина замоскворецкой жизни. Писатель широко использует различные метафоры в описании быта, обычаев, семейных традиций, особенностей воспитания и образования купеческого общества, иронически и многосторонне характеризует жителей Замоскворечья, создаёт типические характеры, глубоко раскрывая проблему взаимодействия героя и социальной среды.

Список литературы

Абрамов В.П. Семантические поля русского языка. Москва: Флинта: Наука, 2019. 333 с.

Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. Москва: Прогресс, 1990. С. 5–32.

БСКСРЯ – Берков В.П. Большой словарь крылатых слов русского языка / В.П. Берков, В.М. Мокиенко, С.Г. Шулежкова. Москва: АСТ: Астрель: Русские словари, 2005. 623 с.

Емельянова О.Н. Метафора // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А.П. Сковородникова. 2-е изд. Москва: Флинта: Наука, 2009. С. 176–178.

Кожневникова Н.А. Избранные работы по языку художественной литературы. Москва: Знак, 2009. 896 с.

Левин Ю.И. Избранные труды: Поэтика. Семиотика. Москва: Школа «Языки русской культуры»: Коселев, 1998. 822 с.

Москвин В.П. Стилистика русского языка: Приемы и средства выразительной и образной речи. Волгоград: Учитель, 2000. 198 с.

Николина Н.А., Петрова З.Ю. Ключевые образные поля в текстах современной русской прозы // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 4. С. 93–101.

Островский А.Н. Записки замоскворецкого жителя // Островский А.Н. Полное собрание сочинений: в 12 т.; под общ. ред. Г.И. Владыкина и др. Т. 1: Художественная проза. Пьесы. 1843–1854. Москва: Искусство, 1973. С. 32–64.

Приходько В.К. Выразительные средства языка. Москва: Академия, 2008. 256 с.

Скляревская Г.Н. Метафора в системе языка: научная монография. Санкт-Петербург: Наука, 1993. 152 с.

СРЯ: Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. Москва: Русский язык, 1985–1988.

Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц: научная монография. Москва: Наука, 1986. 269 с.

ФСРЛЯ: Фразеологический словарь русского литературного языка: в 2 т. / сост. А.И. Фёдоров. Москва: Цитадель, 1997.

Харченко В.К. Функции метафоры. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. 88 с.

References

Abramov V.P. *Semanticheskie polia russkogo iazyka* [Semantic fields of the Russian language]. Moscow, Flinta, NaukaPubl., 2019, 333 p. (In Russ.)

Arutiunova N.D. *Metafora i diskurs* [Metaphor and discourse]. *Teoriia metafory*. Moscow, Progress Publ., 1990, pp. 5-32. (In Russ.)

Berkov V.P. *Bolshoy slovar krylatykh slov russkogo yazyka* [A large dictionary of winged words of the Russian language], V.P. Berkov, V.M. Mokiienko, S.G. Shulezhkova. Moscow, AST, Astrel, Russkiye slovari Publ., 2005, 623 p.

Emel'ianova O.N. *Metafora* [The Metaphor]. *Entsiklopedicheskiy slovar'-spravochnik. Vyrazitel'nye sredstva russkogo iazyka i rechevye oshibki i nedochety* [Encyclopedic dictionary-reference book. Expressive means of the Russian language and speech errors and shortcomings], ed. by A.P. Skovorodnikova. 2-e izd. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2009, pp. 176-178. (In Russ.)

Kozhevnikova N.A. *Izbrannye raboty po iazyku khudozhestvennoi literatury* [Selected Works in the Language of Fiction]. Moscow, Znak Publ., 2009, 896 p. (In Russ.)

Levin Yu.I. *Izbrannye trudy: Poetika. Semiotika* [Selected works. Poetics. Semiotics]. Moscow, Shkola «Iazyki russko ikul'tury» Koshelev Publ., 1998, 822 p. (In Russ.)

Moskvin V.P. *Stilistika russkogo iazyka: Priemy i sredstva vyrazitel'noi i obraznoi rechi* [Stylistics of the Russian language. Techniques and means of expressive and figurative speech]. Volgograd, Uchitel' Publ., 2000, 198 p. (In Russ.)

Nikolina N.A., Petrova Z.Iu. *Kliuchevye obraznye polia v tekstakh sovremennoi russkoi prozy* [Key figurative fields in the texts of modern Russian prose]. *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik* [Verkhnevolzhsky Philological Bulletin], 2021, No. 4, pp. 93-101. (In Russ.)

Ostrovskiy A.N. *Zapiski zamoskvoretskogo zhitya* [Notes of a Zamoskvoretsky resident]. Ostrovskiy A.N. *Polnoye sobraniye sochineniy* [Full composition of writings]: in 12 vols., ed. by G.I. Vladykina et al. Vol. 1. *Khudozhestvennaya proza. P'yesy. 1843–1854* [Artistic prose. 1843–1854]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1973, pp. 32-64.

Prikhod'ko V.K. *Vyrazitel'nye sredstva iazyka* [Expressive means of language]. Moscow, Akademiia Publ., 2008, 256 p. (In Russ.)

Skliarevskaya G.N. *Metafora v sisteme iazyka* [Metaphor in the language system], nauchnaia monografiia. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1993, 152 p. (In Russ.)

Slovar' russkogo iazyka [Russian Dictionary]: in 4 vols. AN SSSR, In-t rus. iaz.; ed. by A.P. Evgen'eva. 3-e izd. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1985–1988. (In Russ.)

Teliia V.N. *Konnotativnyi aspekt semantiki nominativnykh edinit* [The connotative aspect of the semantics of nominative units]: nauchnaia monografiia. Moscow, Nauka Publ., 1986, 269 p. (In Russ.)

Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo iazyka [Phraseological dictionary of the Russian literary language]: in 2 vols., comp. by A.I. Fedorov. Moscow, Tsitadel' Publ., 1997. (In Russ.)

Kharchenko V.K. *Funktsii metafory* [Metaphor Functions]. Voronezh, Izd-vo VGU Publ., 1991, 88 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.06.2023; одобрена после рецензирования 27.06.2023; принята к публикации 18.07.2023.

The article was submitted 06.06.2023; approved after reviewing 27.06.2023; accepted for publication 18.07.2023.